

КАНДИДАТЫ НАРОДА

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

и он пригласил его на концерт.

...Анатолия занесли прямо в грим-уборную артиста. Вокруг лежавшего ларня суеились его растерянные товарищи и преподаватели. Наконец, юноша очнулся и открыл глаза. Увидев Махмуда, он быстро, захлебываясь, заговорил, смешивая слова со слезами:

— Махмуд, я говорю! Вы меня слышите?!

Они стали друзьями на всю жизнь. На фотографии, подаренной актеру, Анатолий Барыгин написал: «Дорогому моему исцелителю Махмуду Эсамбаеву»...

То, что произошло во время исполнения Махмудом Эсамбаевым бразильского ритуального танца «Макумба», — исключительный случай: немой заго-

ворил, танцор оказался в роли... медика. Врачи-психиатры долго обсуждали этот случай.

На самом деле, что же это за таинственное искусство?

Все то, чем околдовывает на сцене Махмуд Эсамбаев, стоит особняком от классического балета и эстрадного танца. Он танцует и не так, как в ансамбле народного танца И. Моисеева, хотя иманно с художественными принципами этого знаменитого коллектива у него много общего. Но Эсамбаев танцует один. В связи с этим у него свои темы, свои задачи, свои выразительные средства, свое актерское кредо и подход к жизненным явлениям.

Многообразие его танцев, обширная география народов, создавших их, — от Советского Союза до Индии — говорят о силе дарования актера, сына небольшого кавказского народа, народа, благодаря Октябрью познавшего радость свободы, радость творчества. Отец Махмуда, красный партизан Алисултан, взял в руки оружие, чтобы радость пришла в каждый чеченский дом. Он верил в светлое будущее своего народа, своих детей. Его русский друг Владимир Петрович Юданов, приехавший к горцам Старых Атагов помогать им строить новую жизнь, часто говорил Алисултану, обняв его за плечи:

— Вот увидишь, Алисултан, далеко пойдут наши дети.

И он яростно бил в ладоши, когда маленький Махмуд выскакивал в круг и пускался в пляс. Махмуд уже тогда любил танцевать, Алисултан крутил

черный ус и, улыбаясь, думая о сыне: «Да, орла узнают по полету, а джигита по первым шагам».

Но не мог отец предположить, что через тридцать лет его сын, чеченец Махмуд Эсамбаев, перелетит океан и покажет свое искусство людям Бразилии, Чили, Аргентины, Мексики и революционной Кубы, а бразильская газета в Сан-Паулу так напишет о его сыне: «Одной из самых замечательных фигур, как яркая личность и человек разносторонней культуры, является, несомненно, кавказский депутат, танцор Махмуд Эсамбаев. На первом представлении в нашем городе на его долю выпали самые бурные аплодисменты...».

Путь Махмуда к вершинам мастерства — трудный путь. От самодеятельного коллектива, от концертных бригад на фронтах Великой Отечественной войны — к театру. Хорошую школу он прошел в Киргизском театре оперы и балета, создав там немало интересных образов.

Потом... потом такой диалог с Элеонорой Грикуровой, балетмейстером — педагогом ансамбля народного танца И. Моисеева:

— Да поймите же, я жила в Индии и изучала их танцы. Там этому сложному искусству учат с детства. В тридцать два года об индийских танцах и мечтать не стоит!

— И все же покажите, в чем их сверхтрудность, — не сдавался Махмуд.

— Хорошо, только учтите, это адский труд, самоистязание.

А через несколько месяцев вместительный зал имени Чайковского снова и снова вызывал на «бис» необыкновенного индийского танцовщика (первый раз его приняли за такового). За кулисы пришел с цветами тогдашний посол Индии в СССР господин Кришна Менон и искренне благодарил Махмуда за исполнение столь сложного танца, танца «Золотой бог».

Вскоре на VI Всемирном фестивале молодежи в Москве за исполнение этого и нескольких других танцев Эсамбаеву дважды присвоили звание лауреата международных конкурсов.

Своеобразный природный талант, способность к философским обобщениям, глубокое проникновение в образы героев, их национальные характеры помогли Эсамбаеву понять и интерпретировать по-своему, по-эсамбаевски, самые сложные индийские, бразильские, испанские, таджикские, кавказские и другие танцы. Почти все хореографические миниатюры Эсамбаева сюжетны и захватывают своей драматичностью.

А как жизнерадостны веселые и немного комичные «Чабаненок» и «Портняжка»! Неизменным успехом у зрителей пользуется танец «Автомат», где, как и всегда, ошеломляю-

щая профессиональная техника актера не самоцель, а средство, чтобы разоблачить буржуазный мир. Там артисту, как гастрономическое блюдо, десятки и сотни раз могут заказать один и тот же танец и он постепенно становится безликим существом с застывшим сердцем — человеком — автоматом.

Человек, его сложная жизнь, общественные проблемы современности — в центре внимания этого оригинального художника. Создавать сочные, неповторимые образы помогают танец и пантомима. Они сливаются в гармоничном единстве, иногда одно преобладает над другим. Но всегда и полное пластическое перевоплощение.

Эсамбаев часто доводит себя до изнеможения, не в силах отказать, когда просят станцевать сверх программы. Для него это очень важно — чувствовать себя всегда очень нужным для людей, видеть их радость. Таков он не только в танце, но и в жизни, во время бесконечных поездок и встреч. В его доме уйма сувениров. О гостевых поездках рассказывают русский самовар величине со спичечную коробку и уникальные ружья тульских мастеров, спецовки магнитогорского сталевара и донбасского шахтера, красный галстук пионеров Артека и Красное знамя пограничников, макет новейшей установки Уралмашзавода и матроска тихоокеанских подводников, сотни писем и фотографий, десятки грамот и удостоверений почетного члена передовых рабочих коллективов страны и почетного гражданина городов-героев.

Когда Чечено-Ингушетию за высокие достижения в развитии экономики и культуры наградили орденом Ленина, на груди народного артиста РСФСР Махмуда Эсамбаева засиял орден Трудового Красного Знамени.

Во время этих торжеств взволнованный вышел Махмуд на трибуну. Он говорил:

— Когда я думаю об этой награде, я вижу горные аулы, где горят тысячи лампочек Ильича, где перед радиоприемником или телевизором сидят люди, в прошлом обреченные на горе и нищету. Я вижу тысячи ребятишек, идущих в школы, и я знаю, что многие из них прославят нашу страну. Я снимаю свою папаху, бесконечно благодарный нашей родной, великой ленинской партии, нашему правительству, которые окрылили мой народ, помогли ему расправить широкие плечи.

«Если сердце не лжует, то и ноги не танцуют», — гласит чеченская народная мудрость. Махмуд Эсамбаев обрел свое счастье так же, как и весь его народ. Оттого так вдохновенно его искусство.

Р. НАШХОВЕ.

Пожалуй, стоит напомнить о невероятном случае, происшедшем в мае 1964 года в Херсонском театре.

На концерте, как говорится, яблоку негде было упасть. Каждый танец принимался с восторгом. Пришла очередь знаменитой «Макумбы». Погас свет. Барабаны начали медленно отбивать там-там-там-там, та-та-там. Без декораций, без какой-либо специальной обстановки, только силой своей воли и воображения, под звуки индийской мелодии Эсамбаев перевоплощается в колдуна.

Все стремительней становятся движения, все трудней уследить за ними. А борьба нарастает, ритм все убыстряется. Все слилось в вихре пляски. Колдун чудовищно вращал головой из стороны в сторону, бешено метался. Неожиданно раздался дикий крик. Внезапно колдун замертво упал, унося с собой злых духов.

Закрывался занавес. Стояла абсолютная тишина, будто зал пуст. И вот — загремели аплодисменты.

И вдруг их перекрыл ликующий крик: «Махмуд, голос! Махмуд, голос!»

Потом послышался грохот: кто-то упал, и голос затих. Это был Анатолий Барыгин, студент хореографического отделения культурно-просветительного училища, с которым во время встречи в этом училище познакомился Эсамбаев. Трудная история юноши, потерявшего дар речи от сильного нервного потрясения, когда он чуть было не попал в автомобильную катастрофу, тронула Махмуда,